

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 327.7

Подход России к новой стратегии развития ЕАЭС до 2045 г.

В. А. Смирнов

Российская Федерация, 129323, Москва, Лазоревый проезд, 1

Для цитирования: *Смирнов В. А.* Подход России к новой Стратегии развития ЕАЭС до 2045 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2023. Т. 16. Вып. 4. С. 320–329. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.401>

В статье проанализирована официальная позиция России по отношению к разработке новой Стратегии развития Евразийского экономического союза до 2045 г. Выявлены совпадения и расхождения в подходах России, Белоруссии и Казахстана, где главная цель России — создание полноценного макрорегиона, способного к ресурсному, инфраструктурному и технологическому самообеспечению. Обоснованы пять приоритетов российского видения интеграции в рамках ЕАЭС: 1) продовольственная и энергетическая безопасность, обеспеченность ключевыми ресурсами, необходимыми для развития человеческого и индустриального потенциала в рамках Союза; 2) промышленная кооперация внутри Союза, которая направлена на создание «зон ответственности» с учетом уже сложившегося промышленного ландшафта для снижения внутренней конкуренции в ЕАЭС и предотвращения создания дублирующих производств; 3) перенос акцента в развитии транспортно-логистической инфраструктуры на восточное и южное направления, что продиктовано переориентацией торговых потоков в условиях санкционного давления на Россию и Беларусь; 4) самодостаточная финансовая архитектура взамен прежней системы, построенной на операциях в долларах и евро, а также западных финансовых технологиях; 5) постепенный переход в ЕАЭС на единые принципы и стандарты в областях образования, здравоохранения, государственного управления через совместные проекты в сферах науки, культуры, спорта, туризма, чтобы граждане напрямую могли ощутить пользу евразийской интеграции. Автор обосновывает предпочтительность российского взгляда на будущее ЕАЭС, считая российский подход более амбициозным и востребованным в современных условиях, предлагая рассматривать перспективы развития Союза в контексте формирования Большого евразийского партнерства.

Ключевые слова: ЕАЭС, Большое евразийское партнерство, Россия, Казахстан, Беларусь, Стратегия развития, региональная интеграция.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

Россия в рамках своей внешнеполитической философии последовательно придерживается принципа многополярности, стремясь к укреплению своих позиций в качестве одного из глобальных центров силы. В этом отношении обращает на себя внимание российский подход к стратегическому планированию в рамках Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС, Союз), который, как представляется, следовало бы рассматривать в более широком масштабе Большого евразийского партнерства. По оценкам специалистов, идея «Большой Евразии» находит положительный отклик среди азиатских стран как проект объединения экономик и развития интеграции за пределами постсоветского пространства [1]. Ситуация в регионе ЕАЭС на фоне общей конфликтности характеризуется набором собственных внутренних и внешних вызовов, в том числе нарастающими попытками внерегиональных акторов (в первую очередь стран Запада во главе с США) поощрить дезинтеграционные процессы между традиционными союзниками, используя для этого санкции и иные инструменты давления.

Формирование новой архитектуры и принципов мироустройства сопровождается для нашей страны появлением не только новых вызовов, но и возможностей [2]. Одной из центральных тем российского председательства в ЕАЭС в 2023 г. стала идея о разработке направлений развития Союза на период до 2030 и 2045 гг., представленная президентом Российской Федерации В. В. Путиным в январе 2023 г. [3]. Российским лидером обозначен более длительный горизонт планирования, а кроме того, предложены новые сферы сотрудничества, ранее не входившие в сферу ведения органов управления Союза. Российский подход поддержан белорусскими партнерами. Иной, более сдержанный взгляд на будущее Союза отстаивает Казахстан. Консервативный подход применительно к ЕАЭС не является новацией во внешнеполитической линии Казахстана. Принятие первого для ЕАЭС стратегического документа было сопряжено с разногласиями между государствами — участниками объединения. Документ предполагалось принять весной 2020 г. на Высшем евразийском экономическом совете, однако тогда Казахстан заблокировал проект, сославшись на необходимость дополнительного обсуждения [4].

В 2025 г. истекает срок реализации действующих «Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции» от 2020 г. Документ представляет собой перечень из 332 мер и механизмов, сгруппированных в 11 системных блоков по направлениям деятельности ЕАЭС [5]:

1. Завершение формирования общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы.
2. Повышение эффективности регулирования общего рынка ЕАЭС.
3. Перевод на качественно более высокий уровень таможенного регулирования и администрирования.
4. Обеспечение гарантий качества и безопасности товаров.
5. Формирование цифрового пространства ЕАЭС.
6. Создание механизмов целевого содействия экономическому развитию.
7. Выстраивание системы управления совместными кооперационными проектами, развитие высокопроизводительных секторов.
8. Стимулирование научно-технического прогресса.
9. Повышение эффективности институтов ЕАЭС.

10. Развертывание механизмов сотрудничества в области образования, здравоохранения, туризма и спорта.

11. Становление ЕАЭС в качестве одного из наиболее значимых центров развития современного мира.

Рамочный договор о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. строго очерчивает границы компетенций Союза, за которые выходила часть мер, заложенных в стратегию. Так, Союз, согласно базовому договору, рассматривает вопросы образования только в сферах, смежных с потребностями рынка труда (например, признание дипломов). В «Стратегических направлениях...» же предлагалось формирование сетевых форм взаимодействия университетов, создание единой информационной системы и другие проекты, выходящие за рамки договора 2014 г. Схожая ситуация возникла и с вопросами туризма и здравоохранения. «Стратегические направления» писались в соответствии с Декларацией о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, которую приняли в 2018 г. во время предыдущего председательства России в организации. Тогда же российский лидер среди задач Союза предложил больше внимания уделять социально-гуманитарной сфере: «Отмечу важность оказания содействия высшим учебным заведениям наших стран в налаживании межвузовских связей, реализации совместных учебных и научных программ, расширении студенческих обменов, повышении академической мобильности» [6]. Казахстан же в свою очередь на протяжении всех лет работы ЕАЭС придерживается позиции, согласно которой Союз должен оставаться исключительно экономическим, без каких-либо гуманитарных «добавок». Тем не менее в 2020 г. удалось найти компромисс, и по ряду вопросов Союз смог выйти за пределы дистиллированной экономики.

Схожие сложности (безусловно, замеченные внешними наблюдателями на фоне геополитического противостояния России и Запада) наметились и при обсуждении стратегических документов развития ЕАЭС в 2023 г. На обсуждение вынесены две позиции по стратегическому развитию ЕАЭС, зафиксированные в российском проекте соответствующей декларации и в казахстанском. Россия предлагает сформировать на основе ЕАЭС полноценный макрорегион, опирающийся на собственные ресурсы, технологии, инфраструктуру, валютную зону, стандарты образования. Для достижения этих целей российская сторона определяет пять приоритетов дальнейшего развития.

Первый приоритет — продовольственная и энергетическая безопасность, обеспеченность ключевыми ресурсами, необходимыми для развития человеческого и индустриального потенциала в рамках Союза. Это наиболее развитое в ЕАЭС направление сотрудничества. Согласно мониторингу обеспеченности союза сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, страны объединения практически полностью (не ниже 91 %) обеспечивают себя всеми критически важными видами аграрной продукции за исключением ряда позиций [7]. По оценкам Евразийского банка развития, за последние двадцать лет объем взаимной торговли стран ЕАЭС, Таджикистана и Узбекистана продовольственной продукцией увеличился в 8,5 раза до 15,4 млрд долл. в 2021 г. К 2035 г. объемы взаимной торговли продовольствием увеличатся до 27,1 млрд долл., при этом, по имеющимся расчетам, евразийский регион будет способен прокормить до 600 млн чел. [8].

С точки зрения обеспеченности энергоресурсами ЕАЭС находится в числе лидеров, вырабатывая около 15 % мировой нефти, более 20 % — газа и почти 5 % —

электроэнергии [9]. Основная проблема в этой сфере сотрудничества сопряжена с перераспределением этих ресурсов и готовой продукции. В настоящее время не завершено создание общего рынка газа, нефти и электричества, а появление нетарифных барьеров и контрафактных товаров — перманентный процесс, который требует регулярного мониторинга состояния рынков и внедрения современных технологий, таких как навигационные пломбы и общесоюзная система прослеживаемости товаров.

Второй приоритет — промышленная кооперация внутри Союза. В договоре о ЕАЭС от 2014 г. это направление работы обозначено как одно из ключевых, однако в первые годы работы Союза серьезного прогресса в этой области не отмечалось. Еще по истечении первых пяти лет функционирования ЕАЭС министр промышленности и агропромышленного комплекса Евразийской экономической комиссии А. Субботин отмечал, что сложившаяся степень промышленной кооперации обусловлена в основном наследием советского периода, и только в 2018 г. завершился процесс формирования нормативно-правовой базы для «полной кооперации, которая охватит все отрасли, начиная от производства лекарственных средств и заканчивая тяжелым машиностроением» [10]. Последовавшие пандемия и усиление санкционного давления со стороны стран Запада в отношении России и Беларуси придали импульс этому процессу. В дополнение к Евразийскому банку развития и двусторонним российско-белорусскому и российско-кыргызскому интеграционным сервисам главы ЕАЭС договорились о новом финансовом инструменте поддержки промышленной кооперации — из союзного бюджета будут субсидироваться кредиты именно для многосторонних индустриальных проектов. В итоге «на наших документах должны оставаться не только капли чернил, но и капли машинного масла», как метафорично выразился белорусский премьер-министр Р. Головченко поддерживая российское видение стратегического развития ЕАЭС на евразийском межправительственном совете в армянском Цахкадзоре в августе 2023 г. [11]. Для Минска это направление работы Союза всегда было приоритетным, учитывая индустриальный и экспортоориентированный характер белорусской экономической модели. Со своей стороны Республика Беларусь предлагает через стратегические документы закрепить за странами Союза промышленную специализацию, сделав акцент на таких отраслях, как микроэлектроника, машиностроение, станкостроение, фармацевтика, производство медоборудования. В современных экономических условиях жесткое закрепление за странами «своих» индустриальных отраслей вызовет, безусловно, критику, но вместе с тем определение «зон ответственности» с учетом уже сложившегося промышленного ландшафта позволило бы снизить внутреннюю конкуренцию в Союзе и не создавать дублирующие производства.

Третий приоритет — перенос акцента в развитии транспортно-логистической инфраструктуры на восточное и южное направления. Такая необходимость диктуется масштабной переориентацией торговых потоков в условиях санкционного давления на Россию и Беларусь. Торговля с рядом незападных стран действительно растет довольно существенно, например с Китаем — на 30 % товарооборота по итогам 2022 г., что имеет, впрочем, и свои риски [12]¹. Целесообразно по возможности развивать географию внешнеэкономических связей, хотя при наращивании связей

¹ Руководство Евразийской экономической комиссии с тревогой отмечает рост зависимости России от поставок из Китая по ряду позиций.

с другими азиатскими странами Россия сталкивается с определенными геополитическими ограничениями, обусловленными историческими противоречиями между Китаем и его региональными соседями [13]. При этом если до начала специальной военной операции (СВО) на Украине дальневосточные порты конкурировали за лидерство в контейнерном грузообороте с балтийскими, то на сегодняшний день основными российскими воротами для импорта и экспорта товаров стали тихоокеанские порты [14] — согласно данным сервиса «Портстат», через них проходит примерно половина всей контейнерной перевалки [15]. Соответственно даже независимо от идей сопряжения ЕАЭС с инфраструктурными проектами КНР «Один пояс один путь» для транзита китайских товаров в Европу, развитие логистического потенциала в направлении «Запад — Восток» стало критической необходимостью для России и Беларуси. Вместе с тем растет и взаимодействие стран ЕАЭС со странами Ближнего Востока и Южной Азии. Это также видно по изменениям товаропотоков — так, за первую половину 2023 г. среди всех российских морских гаваней максимальный рост (+38 %) показал грузооборот портов Каспийского бассейна, являющихся транзитными для международного транспортного коридора «Север — Юг» [16]. Более того, объем контейнерных перевозок, по имеющимся оценкам, может увеличиться в 20 раз, что потребует инвестиций в жесткую инфраструктуру [17]. То есть бесшовная транспортно-логистическая инфраструктура ЕАЭС в сложившихся условиях — это инструмент минимизации негативного влияния санкций и практическое выражение новых внешнеполитических приоритетов ряда стран Союза. В этом, в частности, состоит логика российских предложений по определению стратегических приоритетов ЕАЭС на более длительную перспективу.

Четвертый приоритет России при развитии ЕАЭС необходим для эффективной реализации предыдущих трех — самодостаточная финансовая архитектура взамен прежней системы, базирующейся на операциях в долларах и евро, а также западных финансовых технологиях. Конечно, дедолларизация торговли как одна из стратегических целей ЕАЭС была прописана изначально в договоре 2014 г. и стороны постепенно шли к ней, однако санкционное давление и необходимость выстраивать безопасно новые торговые и производственные цепочки форсировали и этот процесс. При этом вопрос о единой наднациональной валюте ЕАЭС по-прежнему не ставится — консенсус всех стран Союза по этому вопросу нереалистичен. Поэтому выбран альтернативный путь — переход на использование национальных валют. Доля взаиморасчетов в национальных валютах к концу 2022 г. достигла 85 %, по итогам первого квартала 2023 г. — 89 % [18]. Основная проблема этого сценария в том, что в расчетах используется двойная конвертация — через доллар, поэтому Россия и Беларусь заинтересованы в переходе к прямым расчетам без посредников [12]. Остальным странам Союза отказ от доллара позволит свободнее торговать со своими союзниками по ЕАЭС без угрозы попасть под вторичные санкции. Официальные лица США публично заявляли, что «контролируют» политиков и бизнесменов в странах ЕАЭС с целью не допустить попыток обойти наложенные санкции через страны союза, не попавшие под западные ограничительные меры [19]. К этому же фронту работ ЕАЭС относится создание Евразийской перестраховочной компании (ЕПК) и союзной системы рейтингов. При кажущейся простоте реализации этих решений основные риски здесь связаны с масштабом подобных

организаций. Так, например, уставной капитал ЕПК должен составить 15 млрд руб., для замещения услуг перестраховочных компаний из недружественных стран только для российских компаний потребуется капитал объемом примерно в 10 раз больше имеющегося [20]. Ограничиваясь масштабами ЕАЭС, данные инструменты рискуют остаться невостребованными, поэтому актуальна задача переноса этих идей на более высокий уровень ШОС или БРИКС.

Пятый приоритет связан с уже не раз высказывавшимся российским президентом мнением, что евразийская интеграция должна быть ближе к рядовому человеку и приносить пользу гражданам напрямую, без посредников в виде бизнеса или административного аппарата. В рамках этой идеи предлагается со временем перейти в ЕАЭС на единые принципы и стандарты в областях образования, здравоохранения, государственного управления через совместные проекты в сферах науки, культуры, спорта, туризма [11]. Эта повестка выходит за рамки базового договора о ЕАЭС, но предполагается, что включение вопросов гуманитарного сотрудничества в итоге даст мультипликативный эффект и для экономического роста в Союзе. В подобном выходе за рамки договора Россию однозначно поддерживает Республика Беларусь, премьер которой Р.Головченко высказывался по этому вопросу так: «На наш взгляд, она (декларация о стратегическом развитии ЕАЭС. — В. С.) может не ограничиваться строго рамками договора о ЕАЭС, которому в следующем году исполнится 10 лет. Иначе в такой декларации просто не будет практического смысла» [11]. Официальные лица Армении и Кыргызстана публично не обозначали своей позиции по этому вопросу. Казахстан же традиционно воспринимает эту инициативу негативно, аргументируя тем, что такая практика может привести к созданию «колосса на глиняных ногах» [11].

Отношение к границам компетенций Союза, зафиксированным 29 мая 2014 г., — одно из ключевых расхождений между Россией и Казахстаном в вопросе стратегического развития ЕАЭС. Астана настаивает на аудите созданной за десять лет нормативно-правовой базы Союза для поиска пробелов в реализации уставных задач и определении причин этих недоработок. Отталкиваясь от выявленных проблем, предлагается сформировать детальную стратегию развития и расширить функционал основного наднационального органа управления Союза — Евразийской экономической комиссии. С одной стороны, Казахстан согласен с Россией в вопросах укрепления индустриальной базы и агропромышленного комплекса через реализацию взаимовыгодных кооперационных проектов, усиления транспортно-логистического сотрудничества и создания общего финансового рынка. С другой стороны — не затрагивает такие ключевые проблемы, как зависимость от зарубежных технологий в промышленности и от импорта семенного материала в сельском хозяйстве. В итоге казахстанская сторона предлагает не проактивный подход к развитию Союза, когда намечаются амбициозные новые цели, а, скорее, реактивный, который напоминает постоянную работу над ошибками без перехода количества в качество. В этом отношении случай Казахстана иллюстрирует тезис теории международной интеграции о ее двойственной природе: с одной стороны, интеграция — это объединение ресурсов и борьба за лидерство, с другой стороны, речь идет о добровольном самоограничении свободы действий государств [21]. Следовательно, если Евразийский экономический союз ограничится заполнением пробелов интеграции без преодоления врожденных «зависимостей» от зарубеж-

ных стран, рынков, технологий, ему будет сложно перерастить уровень регионального торгового блока и стать полноценным макрорегионом — самодостаточным экономическим полюсом будущего полицентричного миропорядка.

Санкционное давление на Россию и Беларусь, которое кратно возросло в 2022 г., не остановило интеграционные процессы внутри Евразийского экономического союза, но обнажило те отличия в позициях стран, которые пусть и не столь явно, но все же просматривались в предыдущий период развития организации. У государств евразийской пятерки есть консенсус относительно необходимости сближения по направлениям, намеченным почти десять лет назад, есть понимание стратегической взаимозависимости друг от друга и важности Союза для поддержания социально-экономической и, как следствие, общественно-политической стабильности в своих странах. Однако есть и тактические расхождения относительно глубины этой интеграции и образа будущего организации. Изначально Союз запускался как инструмент встраивания в мировую, преимущественно западную, экономику. За основу соответственно были взяты опыт и стандарты целевых стран — Европейского союза. Однако за прошедшее десятилетие стала очевидна бесперспективность, ограниченность такого геополитического выбора и недостаточность зафиксированных в договоре инструментов. В этой ситуации подход Казахстана выглядит инерционным, направленным на удержание полученной выгоды вкупе с ситуативными, тактическими выигрышами от геополитической напряженности. Такая модель содержит, безусловно, меньше рисков, но стратегически не позволяет выйти на конкурентоспособный в глобальном плане уровень экономики и качество жизни населения. Россия же и вместе с ней Республика Беларусь предлагает более смелый, амбициозный сценарий, с более высокими ставками в случае успеха. Экономическая интеграция в этом контексте становится способом не только более выгодной торговли и тактического обхода санкций, но и формирования полноценных валютных, технологических и гуманитарных пространств. Это путь не к «геоэкономическому гетто», а к центру силы, с которым вынуждены будут считаться другие участники глобальной конкуренции. Поэтому на сегодняшний день предложенная российской стороной модель развития ЕАЭС открывает значительные перспективы в плане выстраивания отношений с ШОС и АСЕАН, формируя в итоге контуры Большой Евразии.

Литература

1. Торкунов, А. и Стрельцов, Д. (2023), Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски, *Мировая экономика и международные отношения*, т. 67, № 4, с. 5–16.
2. Бордачев, Т. (2022), Поворот России на Восток: между выбором и необходимостью, *Дискуссионный клуб Валдай*. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/povorot-rossii-na-vostok/> (дата обращения: 08.09.2023).
3. *Обращение Президента Российской Федерации В. В. Путина к главам государств — членов Евразийского экономического союза, 2023*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70380> (дата обращения: 11.09.2023).
4. *Неуместное забегание вперед — Токаев об анонсе принятия стратегии развития ЕАЭС-2025, 2020*. URL: <https://ru.sputnik.kz/20200519/tokaev-ob-anonse-razvitiya-eaes-do-2025-goda-14012567.html> (дата обращения: 15.09.2023).
5. *Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., 2020*. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php (дата обращения: 11.09.2023).
6. *Обращение Президента России к главам государств — членов Евразийского экономического союза, 2018*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56663> (дата обращения: 11.09.2023).

7. Мониторинг обеспеченности союза сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, 2021. URL: <https://agro.eaeunion.org/MonitoringFS/Pages/default.aspx> (дата обращения: 12.09.2023).
8. Винокуров, Е. (ред.), Ахунбаев, А., Чув, С., Усманов, Н., Забоев, А., Малахов, А., Перебоев, В., Ксенофонтов, М., Ползиков, Д., Потапенко, В. и Шалимов, В. (2023), *Продовольственная безопасность и раскрытие агропромышленного потенциала Евразийского региона. Доклады и рабочие документы 23/1*, Алматы: Евразийский банк развития. URL: https://eabr.org/upload/iblock/8b7/EDB_2023_Report-1_Food-Security_rus.pdf (дата обращения: 11.09.2023).
9. Евразийский экономический союз. URL: <http://www.eaeunion.org/about> (дата обращения: 12.09.2023).
10. Министр ЕЭК: в Евразийском союзе будет обеспечена полная кооперация всех отраслей, 2019. URL: <https://tass.ru/interviews/6644878> (дата обращения: 15.09.2023).
11. Заседание Евразийского межправительственного совета, 2023, *Youtube*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Hj1UGAHWhRo> (дата обращения: 14.09.2023).
12. Мы развиваем отношения со всеми, кто развивает отношения с нами, 2023. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6199582?from=author_1 (дата обращения: 14.09.2023).
13. Вардомский, Л. Б. (2023), Российско-китайские экономические связи в условиях растущей международной напряженности, *Журнал Новой экономической ассоциации*, № 1 (58), с. 142–148.
14. Контейнерооборот портов России в августе 2023 года вырос на 32%, 2023. URL: <https://www.infranews.ru/novosti/statistic/63188-konteynerooborot-portov-rossii-v-avguste-2023-goda-vyros-na-32/> (дата обращения: 15.09.2023).
15. Контейнерооборот портов Дальнего Востока. Динамика, 2023. URL: <https://sovcont.com/news/konteynerooborot-portov-dal-nego-vostoka-dinamika> (дата обращения: 15.09.2023).
16. Порты Дальнего Востока на третьем месте по грузообороту в России. Динамика, 2023. URL: <https://prim.rbc.ru/prim/freenews/64ac9f5d9a7947a29f7739fa> (дата обращения: 15.09.2023).
17. Vinokurov, E., Ahunbaev, A. and Zaboev, A. (2022), International NorthSouth Transport Corridor: Boosting Russia's «pivot to the South» and Trans-Eurasian connectivity, *Russian Journal of Economics*, no. 8(2), pp. 159–173.
18. Оверчук о дедолларизации в ЕАЭС: 90% сделок осуществляется в нацвалютах, 2023. URL: <https://az.sputniknews.ru/20230525/overchuk-o-dedollarizatsii-v-eaes-90-sdelok-osuschestvlyalos-v-natsvalyutakh-455257863.html> (дата обращения: 16.09.2023).
19. США заявили о растущих рисках вторичных санкций против Казахстана, 2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/04/2023/6447b46e9a7947700d64a11f> (дата обращения: 15.09.2023).
20. ЦБ раскрыл детали создания евразийского перестраховщика, 2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/09/01/993088-tsb-raskril-detali-perestrahovschika> (дата обращения: 15.09.2023).
21. Baykov, A. (2023), International Integration in Theoretical Discourse, in: Baykov, A. and Shakleina, T. (eds), *Polycentric World Order in the Making*, Palgrave Macmillan, Singapore.

Статья поступила в редакцию 10 августа 2023 г.;
рекомендована к печати 28 сентября 2023 г.

Контактная информация:

Смирнов Вадим Анатольевич — независимый исследователь, д-р полит. наук;
vsmirnov@kantiana.ru

Russia's approach to the new Development Strategy of the EAEU until 2045

V. A. Smirnov

5, Lazorevyy proezd, Moscow, 129323, Russian Federation

For citation: Smirnov V. A. Russia's approach to the new Development Strategy of the EAEU until 2045. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2023, vol. 16, issue 4, pp. 320–329. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.401> (In Russian)

The official position of Russia in relation to the development of a new Strategy for the development of the Eurasian Economic Union until 2045 is analyzed. Coincidences and discrepancies

in the approaches of Russia, Belarus and Kazakhstan are revealed, where the main goal of Russia is to create a full-fledged macro-region capable of resource, infrastructure and technological self-sufficiency. Five priorities of the Russian vision of integration within the EAEU are substantiated: 1) food and energy security, provision of key resources necessary for the development of human and industrial potential within the Union; 2) industrial cooperation within the Union, which is aimed at creating “responsibility zones” taking into account the already established industrial landscape to reduce internal competition in the EAEU and preventing the creation of duplicate productions; 3) shifting the emphasis in the development of transport and logistics infrastructure to the eastern and southern directions, which is dictated by the reorientation of trade flows in the face of sanctions pressure on Russia and Belarus; 4) self-sufficient financial architecture to replace the previous system built on transactions in dollars and euros, as well as Western financial technologies; 5) gradual transition in the EAEU to common principles and standards in the fields of education, healthcare, public administration through joint projects in the fields of science, culture, sports, tourism, so that citizens can directly feel the benefits of Eurasian integration. The author substantiates the preference of the Russian view of the future of the EAEU, considering the Russian approach more ambitious and in demand in modern conditions, suggesting considering the prospects for the development of the Union in the context of the formation of The Greater Eurasian Partnership.

Keywords: EAEU, Greater Eurasian Partnership, Russia, Kazakhstan, Belarus, Development Strategy, regional integration.

References

1. Torkunov, A. and Strelcov, D. (2023), The Russian policy of turning to the East: Problems and risks. *World economy and international relations*, vol. 67, no. 4, pp. 5–16. (In Russian)
2. Bordachev, T. (2022), *Russia's Turn to the East: Between Choice and Necessity*. Valdai Discussion Club. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/povorot-rossii-na-vostok/> (accessed: 08.09.2023). (In Russian)
3. *Address of the President of the Russian Federation V. V. Putin to the heads of the member States of the Eurasian Economic Union* (2023). Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70380> (accessed: 11.09.2023). (In Russian)
4. *Inappropriate looking ahead — Tokayev on the announcement of the adoption of the EAEU development strategy until 2025*, (2020). Available at: <https://ru.sputnik.kz/20200519/tokayev-ob-anonse-razvitiya-eesdo-2025-goda-14012567.html> (accessed: 15.09.2023). (In Russian)
5. *Strategic directions for the development of the Eurasian economic integration until 2025* (2020). Available at: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_ravz_integr/strategicheskije-napravleniya-razvitiya.php (accessed: 11.09.2023). (In Russian)
6. *Address of the President of the Russian Federation to the heads of the member States of the Eurasian Economic Union* (2018). Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56663> (accessed: 11.09.2023). (In Russian)
7. *Monitoring of the Union's supply of agricultural products and food* (2021). Available at: <https://agro.eaeunion.org/MonitoringFS/Pages/default.aspx> (accessed: 12.09.2023). (In Russian)
8. Vinokurov, E. (ed.), Akhunbayev, A., Chuev, S., Usmanov, N., Zabojev, A., Malakhov, A., Pereboev, V., Ksenofontov, M., Polzikov, D., Potapenko, V. and Shalimov, V. (2023), *Food security and the disclosure of the agro-industrial potential of the Eurasian region. Reports and working papers 23/1*. Almaty: Eurasian Development Bank. Available at: https://eabr.org/upload/iblock/8b7/EDB_2023_Report-1_Food-Security_rus.pdf (accessed: 11.09.2023). (In Russian)
9. *Eurasian Economic Union*. Available at: <http://www.eaeunion.org/about> (accessed: 12.09.2023). (In Russian)
10. *EEC Minister: full cooperation of all sectors will be ensured in the Eurasian Union* (2019). Available at: <https://tass.ru/interviews/6644878> (accessed: 15.09.2023). (In Russian)
11. Eurasian Intergovernmental Council's meeting (2023), *Youtube*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=Hj1UgAHWhRo> (accessed: 14.09.2023). (In Russian)
12. *We develop relationships with everyone who develops relationships with us* (2023). Available at: https://www.kommersant.ru/doc/6199582?from=author_1 (accessed: 14.09.2023). (In Russian)

13. Vardomskij, L. B. (2023). Russian-Chinese economic relations in the context of growing international tension, *The Journal of the New Economic Association*, no. 1(58), pp. 142–148. (In Russian)
14. *In August 2023, the container turnover of Russian ports increased by 32 %* (2023). Available at: <https://www.infranews.ru/novosti/statistic/63188-kontejnerooborot-portov-rossii-v-avguste-2023-goda-vyrosta-32/> (accessed: 15.09.2023). (In Russian)
15. *Container turnover of the ports of the Far East. Dynamics* (2023). Available at: <https://sovcont.com/news/kontejnerooborot-portov-dal-nego-vostoka-dinamika> (accessed: 15.09.2023). (In Russian)
16. *The ports of the Far East are in third place in terms of cargo turnover in Russia. Dynamics* (2023). Available at: <https://prim.rbc.ru/prim/freenews/64ac9f5d9a7947a29f7739fa> (accessed: 15.09.2023). (In Russian)
17. Vinokurov, E., Ahunbaev, A. and Zaboev, A. (2022), International North–South Transport Corridor: Boosting Russia’s “pivot to the South” and Trans-Eurasian connectivity, *Russian Journal of Economics*, no. 8 (2), pp. 159–173.
18. *Overchuk on dedollarization in the EAEU: 90 % of transactions are carried out in national currencies* (2023). Available at: <https://az.sputniknews.ru/20230525/overchuk-o-dedollarizatsii-v-eaes-90-sdelok-osuschestvlyalos-v-natsvalyutakh-455257863.html> (accessed: 16.09.2023). (In Russian)
19. *The United States announced the growing risks of secondary sanctions against Kazakhstan* (2023). Available at: <https://www.rbc.ru/politics/25/04/2023/6447b46e9a7947700d64a11f> (accessed: 15.09.2023). (In Russian)
20. *The Central Bank revealed the details of the creation of the Eurasian reinsurer* (2023). Available at: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/09/01/993088-tsb-raskril-detali-perestrahovschika> (accessed: 15.09.2023). (In Russian)
21. Baykov, A. (2023). International Integration in Theoretical Discourse, in: Baykov, A. and Shakleina, T. (eds), *Polycentric World Order in the Making*, Palgrave Macmillan, Singapore.

Received: August 10, 2023

Accepted: September 28, 2023

Author’s information:

Vadim A. Smirnov — Independent Researcher, Dr. Sci. in Political Sciences; vsmirnov@kantiana.ru